

На правах рукописи

Роман Лилия Геннадьевна

**ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЯЗЫКА
В РАННЕЙ МИМАНСЕ**

Специальность 5.7.2 – история философии

Автореферат

диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

Москва 2023

Работа выполнена на кафедре истории философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: *Псху Рузана Владимировна*, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы, г.н.с., заведующий начальник научной лаборатории «Центра исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама»» РУДН им. Патриса Лумумбы.

Официальные оппоненты:

Островская Елена Петровна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела Центральной и Южной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Восточных Рукописей Российской академии наук.

Колесников Анатолий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии Института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»».

Защита состоится «5» декабря 2023 года в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.1.143.04, созданного на базе Института философии РАН по адресу: Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН и на сайте: https://iphras.ru/uplfile/diss/roman/dissertatsiya_roman_lg.pdf

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 года

Старший научный сотрудник, к.ф.н.,
ученый секретарь
диссертационного совета по истории
философии 24.1.143.04.

Волкова Н.П.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Познание не только истории философской мысли Индии, но и собственно истории Индии невозможно в отвлечении от идейных, религиозно-философских представлений, которые бытовали в тот или иной период исторического развития этой страны. Религиозно-философская мысль в Индии – это не надстройка над базисным устройством жизни общества, но то, что во многом определяло те или иные аспекты, в частности: социально-культурный, духовный, политический и даже экономический.

Миманса (mīmāṃsā), иначе пурва-миманса (pūrva-mīmāṃsā - первая миманса), также карма-миманса (karma-mīmāṃsā, где karma – действие, дело, действие, обязанность, ритуал и т.п.) принадлежит к числу важнейших классических философских традиций Древней Индии. Это одна из т.н. ортодоксальных (āstika) школ мысли, последовательно отстаивавшая брахманизм, корни которого уходят в ведийскую религию. Самый ранний этап существования данной школы представлен двумя текстами. Это *Миманса-сутры* (Mīmāṃsā-sūtra) или по имени автора *Джаймини-сутры* (Jaimini-sūtra), далее МС (составленные весьма приблизительно в V в. до н.э. – I в. до н. э.) – основополагающий текст традиции, а также фундаментальный комментарий на МС в функциональном жанре *бхашья* – *Миманса-сутра-бхашья*, также *Шабара-бхашья* (Mīmāṃsā-sūtra-bhāṣya, Śābara-bhāṣya), далее ШБ (приблизительно II – V в. н.э.). Уже начиная с этого первого комментария миманса презентовала себя как защитницу авторитета Вед, ритуализма и, соответственно, стала обосновывать устои устройства общества, которые признавались священными, оберегая ортодоксию и от новшеств иных трактовок, и от пользовавшихся в ту эпоху популярностью философских школ неортодоксального направления, т.е. буддийских. Она, таким образом, стала одним из важнейших игроков на арене философского диспута, во многом определявшего умственную жизнь культурных верхов индийского общества, и тем самым внесла весомый вклад в культурную, а отчасти и социальную историю Индии. Отметим при этом следующее: подход мимансы, начиная с самого раннего периода ее существования, основан на критической аргументации и рефлексии; именно в этих текстах формулируется сердцевина учения мимансы, оформляются отправные пункты ее рассуждений, которые затем будут развернуты, превратившись в последующей истории в разветвленную систему мысли у более поздних представителей этой даршаны.

Возникшая в Древней Индии в эпоху интеллектуального и культурного расцвета, взрастившая далее свой философский потенциал в диспутах с ньяей и гетеродоксальными направлениями, а именно, философскими школами буддизма (виджнянавадой и мадхьямакой), миманса как философская школа обращает на

себя в последние десятилетия все большее внимание зарубежных исследователей-индологов, специализирующихся в области эпистемологии и лингвофилософии, представляя собой оригинальное учение со своими специфическими концепциями, доктринами и понятиями; те особенности карма-мимансы, которые были выявлены в ходе диссертационного исследования, позволяют квалифицировать ее как самобытную даршану, кардинально отличную от других даршан классической Индии, а значит, содержащую в себе нечто исключительное для истории как индийской, так и западной философии.

Используя критическую аргументацию, миманса ставит обновленную задачу обоснования авторитета Вед в спорах с буддийскими философами, отвергавшими прежние брахманистские авторитетные источники и относившимися без всякого пиетета к основам варнового строя жизни древнеиндийского общества. В ней разрабатываются интеллектуально изящные концепты в области эпистемологии¹ и лингвофилософии. Миманса вступает на путь реалистического и даже эмпирического учения в части человеческого познания. Здесь мы обнаруживаем и установку на анти-«фундаментализм» мимансы, и прагматичный подход к обоснованию истинности знания, и отрицание богов как сущностей с постулированием их только в форме имен и, конечно, выдвижение на первый план концепта действия, действия (*карма*), понимающегося прежде всего в контексте ритуального действия.

Отдельно стоит отметить неповторимые философские черты карма-миманса даршаны, которые были выявлены в ходе диссертационного исследования.

Во-первых, в ряду ортодоксальных школ миманса нашла свой неповторимый путь, противопоставив свою онтологическую пару категорий логике таких школ, как ньяя и вайшешика. Миманса выстраивает философию на логике действия, логике становления, *садхья-сиддха* (*sādhya-siddha*), в то время как вайшешика опирается на пару категорий *дхарма-дхармин* (*dharma-dharmin*): «свойственитель свойств». В этом смысле миманса не нуждается в субстанциалистских допущениях, что помогает ей выстроить свое уникальное философское учение.

Во-вторых, эпистемологические установки, включая центральную доктрину самодостоверности (*svataḥ-prāmānya*), открывают путь для динамики познания, более того, здесь реформируется само понимание истинного знания, которое начинает включать в себя компонент направленности к цели, компонент динамизма и прагматизма, вследствие чего можно ввести соответствующий принцип «тонкого прагматизма», специфичный для теории познания мимансы, а само понятие «истинного знания» более не может быть сведено к классической для западной мысли теории корреспонденции.

¹ В данной диссертации мы используем термины «эпистемология» и «гносеология» как синонимичные, следуя в этом западной традиции философствования.

В-третьих, лингвофилософские идеи этой школы и принципы герменевтики работают также в соответствии с категориями, связанными с действием. Здесь формируется принцип *бхаваны* (bhāvanā) как центрального семантического звена и герменевтического принципа, который указывает на необходимое становление, на акт выраженного глаголом действия, и вследствие этого, и на *анурву* (arūva). Это другая важнейшая категория мимансы, в которой концептуализируется эффективность ритуального действия и достижение конечного плода (результата).

Таким образом, все это позволяет реализовать в диссертационном исследовании реконструкцию учения ранней карма-мимансы как философии действия, где категория действия (karma) является сердцевиной данной философской даршаны и проходит красной нитью через все учение мимансы.

Актуальность темы исследования.

Исследования наследия мимансы в рамках современной индологии представляют собой особую актуальность как с точки зрения ее исторической ценности в контексте изучения социально-культурной, религиозной жизни Индии, так и с точки зрения ее философского потенциала.

Во-первых, миманса тесно связана с религиозной жизнью Индии. Роль мимансы здесь поистине беспримерна. Одним из важнейших понятий Древней Индии, с которым работает миманса, является понятие *дхармы* (dharma), т.е. прежде всего нормативного, должного. Столкнувшись в XIX веке с необходимостью перевести на свои понятия английское слово *religion*, индийцы в конце концов остановились на этом слове, хотя стоит подчеркнуть, что это значительно более емкое понятие, в сущности, на европейские языки непере译имое. *Дхарма* – это сам строй традиционной индийской жизни, начиная с древности, через весь классический период, столетия мусульманского завоевания и вплоть до модерна. Данное понятие имеет широкий контекст применения, а его уместные в разных контекстах переводы – долг, обязанность, предписание, законоуложения, благие нравы, вечный закон, сущность, смысл жизни и т.д. И именно *дхарма* является объектом исследования и обоснования в текстах мимансы.

Одной из важнейших задач мимансы была задача по обоснованию авторитета Вед, их предписаний (*vidhi*), иначе говоря, побуждений совершать те или иные виды ритуалов; в этом смысле миманса может считаться сердцевиной индуизма, который основан не на принципе ортодоксии, но на принципе ортопраксии, правильного образа жизни. Именно поэтому эту школу по-другому еще называют карма-миманса, которая интерпретируется как наука о жертвоприношениях, о ритуалах, без которых нет индуизма, а ее учение как философия действия.

Во-вторых, наследие мимансы представляется актуальным с точки зрения его философской ценности. Наибольший вклад миманса внесла в философию в

такой области, как эпистемология, а также в герменевтическую проблематику и лингвофилософские разработки. Формулируя правила толкования священных текстов индуизма, миманса оказывается школой герменевтики. Созданные в ней правила решали проблему непротиворечивости толкования, причем как с точки зрения «вечности», так и с точки зрения ежедневной деятельности людей, в рамках которой тексты ведийского Откровения, истолкованные в соответствии с правилами мимансы, направляли повседневную жизнь индийцев. Миманса по-новому подходит к проблеме интерпретации, выдвигая уникальные лингвофилософские идеи.

Кроме того, сформулированные мимансой правила и принципы оказали влияние на развитие и систематизацию традиционного индийского права, где, в частности, они использовались для обоснования индуистских морально-правовых норм. Таким образом, миманса оказывала и продолжает оказывать важнейшее влияние и на жизнь индийского общества.

В-третьих, актуальности исследованию мимансы придает исторически сложившееся недоразумение среди специалистов, оценивавших ее как «недофилософию»; это длительное время наблюдалось в историко-философской практике и отвращало исследователей от серьезного изучения данной традиции. И с этим связана одна из проблем существующих исследований, а именно, недостаточная изученность наследия этой школы. Фактически традиция мимансы осталась наименее изученной из философских традиций Индии; ее исследования не представляют собой отдельного направления со своими традициями, школами (в противоположность, к примеру, буддологии, санкхьеведения и т.д.), а потому здесь даже нет разветвлённой системы подходов.

Тем не менее, исследовательский интерес к мимансе нарастает. При этом можно отметить, что чаще всего попадают в сферу внимания индологов тексты более позднего периода, а именно, VII в. н.э. и позднее, когда выделяются две школы мимансы: школа Кумарилы Бхатты (Kumārila Bhaṭṭa, ок. VII в. н.э.) и Прабхакары (Prabhākara, ок. VII в. н.э.). Это время понимается как один из поворотных моментов, когда формируется наиболее значительное теоретическое и дискурсивное содержание мимансы. Поэтому наибольшей изученностью характеризуется средневековая миманса, представленная именами вышеупомянутых виднейших философов, а также более поздних мыслителей школы, например, Мандана Мишра (Maṇḍana Miśra, ок. VIII в. н.э.) до его обращения в адвайтизм, и др. Количество же исследований, посвященных ранней мимансе, совсем незначительно, да и в них она часто рассматривалась сквозь призму средневековой мысли.

Таким образом, последний пункт актуальности исследования карма-мимансы обосновывается нами, во-первых, малой изученностью, а во-вторых, неравномерной изученностью философии мимансы.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования выступает философское учение карма-мимансы, предметом – базовые эпистемологические, лингвофилософские и герменевтические идеи и понятия карма-мимансы, утверждаемые в ранних текстах, т.е. МС и ШБ.

Цель исследования.

Целью предпринимаемого диссертационного исследования является реконструкция эпистемологических, лингвофилософских и герменевтических концепций ранней карма-мимансы и репрезентация этой школы в виде философии (ритуального) действия.

Задачи исследования:

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи:

1. Исследование двух ранних текстов мимансы: *Миманса-Сутры* и *Шабара-Бхашья*, включая авторский перевод их фрагментов, осуществлённый впервые с санскрита на русский язык;
2. Проведение детального историографического обзора по мимансе;
3. Реконструкция базовой эпистемологической доктрины *сватах-праманьи* (svataḥ-prāmāṇya) в сопоставлении с доктриной *паратах-праманья* (parataḥ-prāmāṇya), а также определение характера эпистемологии мимансы в аспектах понятия «истинность» и принципа «тонкого прагматизма»;
4. Определение места лингвофилософских идей мимансы в ряду других школ индийской философии, определение влияния индийской лингвофилософии на учение мимансы на основе анализа понятия «слово» – *шабда* (śabda) и *шабда-прамана* (śabda-pramāṇa) как единственного инструмента познания *дхармы* в контексте учения мимансы, а также исследования подхода к пониманию «предложения» – *вакья* (eka vākya) школой мимансы;
5. Анализ понятия и формулировка главного принципа интерпретации мимансой Вед – *бхавана* (bhāvanā);
6. Формулировка общего онтологического подхода мимансы – категориальной пары *садхья-сиддха* (sādhya-siddha), т.е. процесс-результат;
7. Уточнение статуса мимансы как философского учения, включая разъяснение таких понятий, как *даршана* (darśana) и *анвикшики* (ānvīkṣikī);
8. Анализ понятий *карма-марга* (karma-mārga) и *джняна-марга* (jñāna-mārga) в контексте истории индийской философии, а также проработка

категории *карма* (действие, действие) в мимансе и уточнение характера учения мимансы как философии действия.

Степень разработанности темы исследования.

В отечественной индологии, начиная со второй половины XX века, во многих историко-философских работах так или иначе затрагивается миманса, однако, тем не менее, все еще остается довольно небольшое число исследований в данной области.

В рамках первой группы следует упомянуть общие работы по истории индийской философии в целом: Г.М. Бонгард-Левин, В.К. Шохин, Н.В. Исаева, Е.П. Костюченко, Н.А. Канаева, М.Т. Степанянц и др.

Также в современной отечественной индологии есть ряд ученых, которые так или иначе касаются учения мимансы в рамках исследований иных философских традиций.

Во-первых, здесь стоит отметить работы современного российского востоковеда Р.В. Псху в области вишишта-адвайта веданты, в частности диссертацию, посвященную данной школе мысли², где представлен обзор полемики основателя этой традиции Рамануджи с представителями мимансы, а именно, со школой Прабхакары.³ Диспут включает в себя следующие вопросы: о соотношении Брахмана, мира и душ, об освобождении души, о философии языка, этические проблемы. Что касается лингвофилософских вопросов, то здесь поднимается дискуссия о значении слов, об их постижении. Позиция мимансы о прескриптивном, предписывающем характере слов вступает в полемику с утверждением дескриптивного характера слов и выражений по Раманудже.

Также необходимо упомянуть некоторые работы В.Г. Лысенко. Так, например, в диссертационном исследовании, главным образом посвященном вайшешике⁴, разворачиваются многие лингвофилософские вопросы, в частности, в рамках изложения позиций индийской грамматической традиции, которая имеет тесную связь с философией мимансы. Помимо лингвофилософии, Лысенко в одной из своих работ⁵ исследует полемику между буддийскими и

² Псху Р.В. «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишишта-адвайта-веданты. – М.: РУДН, 2007. – 302 с.

³ См.: там же, с. 63.

⁴ Лысенко В.Г. Дискретное и континуальное в истории индийской мысли: лингвистическая традиция и вайшешика: диссертация – М.: 1998. – 422 с.

⁵ Лысенко В.Г. Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение текстов) – М.: ИФРАН, 2011. – 233 с.

брахманистскими философами, в частности, ею анализируются позиции Дигнаги, Дхармакирти и Кумарилы Бхатты.

Как лингвофилософские вопросы, так и вопросы соотношения буддийской и брахманистской философии поднимает в своих работах А.В. Парибок.⁶ Аспекты философского учения мимансы, главным образом в сопоставлении с другими системами, в частности с буддизмом были затронуты и выдающимся русским и советским ученым Ф.И. Щербатским.⁷

В заключение скажем о единственной работе в отечественной индологии, где все внимание было сконцентрировано на традиции мимансы, взятой в отдельности; это диссертационное исследование А.В. Пименова «Основные тексты древней Пурва-Мимансы», 1987 г.⁸ В своей работе Пименов представил источниковедческий ретроспективный анализ этой школы, включающий в себя такие вопросы:

- процесс формирования доктрины мимансы с выявлением основных этапов;
- исследование факторов, способствующих становлению эпистемологии этой традиции (учение о *праманах*) и изменению ее первоначальной проблематики.

В силу отмеченной ранее проблемы неравномерности изучения источников мимансы предметом рассмотрения советского исследователя выступил древний период в истории мимансы, представленный в МС и ШБ.

Однако важным вкладом Пименова является его всеобъемлющее историографическое освещение исследования мимансы, начиная с самых первых упоминаний этой традиции до 80-90-х годов XX в., а также вклад в исследование процесса становления и формирования философских аспектов традиции, зарождения эпистемологических концепций, в частности, выявление взаимосвязи учения о *праманах* с основной проблематикой мимансы. Здесь была представлена начатая попытка реконструкции эпистемологии карма-мимансы, опирающаяся на начальные сутры 1.1.1. – 1.1.5. МС с последующим использованием комментария Шабары к ним и авторским переводом, а также с привлечением буддийского источника, а именно *Праманасамуччай*

⁶ Парибок А.В. Индология. Философия. Лингвистика: избранные статьи и переводы. – М.: ООО Сафра, 2021. – 392 с.

⁷ См.: Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988. – 425 с. Также см.: Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. В двух частях. – СПб.: Аста-Пресс LTD, 1995.

⁸ Пименов А.В. Основные тексты древней Пурва-Мимансы (формирование, структура, концептуальные установки): диссертация – АН СССР. Ин-т востоковедения. М., 1987. – 209 с.

(Pramāṇasamuccaya) Дигнаги (Dignāga, 480-540 г.), основателя буддийской школы логики (pramāṇavāda), для анализа учения о *праманах* в мимансе в рамках ее диспута с буддийской традицией.

Однако приходится сказать, что в силу объемности самого историографического обзора исследование непосредственно философских оснований мимансы в данной работе было развернуто не полностью; можно сказать, что Пименовым было положено лишь начало осмысления и реконструкции теории познания мимансы.

Зарубежная индология.

В зарубежной индологии мы встречаем большое количество работ общего характера, в которых приводится характеристика карма-мимансы, ср. труды таких авторов, как Ф. Макс-Мюллер, С. Дасгупта, С. Чаттерджи и Д. Датта, С. Радхакришнан, Б. Хайманн, Д. Чаттопадхьяя, А. Бэшем, П.Т. Раджу, В. Хальбфас и др.

Из энциклопедических работ отдельно стоит отметить посвященный пурва-мимансе (2014 г.)⁹ большой том в составе учрежденной американским индологом К. Поттером «Энциклопедии индийских философий». Помимо этого, содержательное изложение философских аспектов мимансы со ссылками на современные работы можно найти в Стэнфордской энциклопедии¹⁰. Имеется также ряд других энциклопедических изданий, однако в них миманса представлена менее всеобъемлюще.¹¹

Из числа современных индологов, исследующих традицию карма-мимансы, заслуживают упоминания такие имена: американский ученый, историк индийской философии Дж. Тейбор; его в основном интересуют проблемы спора брахманистской (главным образом в трудах классика мимансы, Кумарилы Бхатты) и буддийской традиций (Дигнага и Дхармакирти); американский профессор Л. Мак-Кри, занимающийся вопросами санскритской поэзии и языка

⁹ Potter K. Encyclopedia of Indian Philosophies. Volume XVI. Philosophy of Pūrva-Mīmāṃsā. – First Edition: Delhi, 2014.

¹⁰ Stanford Encyclopedia of Philosophy (SEP) – Online encyclopedia of Philosophy. Ed. Edward N. Zalta (plato.stanford.edu)

¹¹ 1) The Encyclopædia Britannica. Online encyclopedia (britannica.com); 2) Companion Encyclopedia of Asian Philosophy. Edited by Brian Carr and Indira Mahalingam. London and New-York. Routledge, 2005; 3) The Encyclopedia of Americana. A library of universal knowledge. In thirty volumes. 1919. New-York. Chicago; 4) The Encyclopedia of Eastern Philosophy and Religion. Buddhism, Hinduism, Taoism, Zen — A Complete Survey of the Teachers, Traditions, and Literature of Asian Wisdom — Shambala, Boston, 1989.

санскрита в целом; его исследования в области карма-мимансы интересны с точки зрения герменевтики и философии языка; американский теолог, в частности, исследователь индуизма Х. Фрэнсис Клуни; его работы, посвященные мимансе, интересны с точки зрения понимания мимансы как религиозной, ортодоксальной традиции; американская исследовательница, индолог Э. Фрески, работы которой включают в себя как общий обзор традиции карма-мимансы, так и анализ отдельных ее аспектов; ряд японских исследователей, например, К. Ёсимидзу, К. Катаока; работы первой включают в себя исследования как раннего периода мимансы, так и более позднего, второй – посвящены исследованиям эпистемологии буддийской традиции и традиции мимансы; теолог Фрэнсис Ксавьер Д'Са, представивший содержательную работу по мимансе, посвященную проблематике *шабда-праманы* в теории познания мимансы¹²; американские индологи, санскритологи Д. Арнольд, занимающийся в первую очередь буддийской философской традицией, но часто рассматривающий буддийские аспекты в соотношении с карма-мимансой, и Э. Оллет, посвящающий свои работы лингвистическим исследованиям, и интересующийся проблематикой мимансы с точки зрения лингвистики, семантики и прагматики; индийский исследователь В.П. Бхатт, посвятивший свои работы исследованиям в области языка и эпистемологии, в частности в рамках традиции мимансы; индологи-эпистемологи, исследователи лингвофилософских вопросов П. Билимория, Й. Бронкхорст; швейцарский теолог О. Гехтер – автор содержательной монографии, посвященной вопросам герменевтики и философии языка пурва-мимансы¹³ и др.

Мы видим, что на сегодняшний день существует немалое количество зарубежных исследователей, проявляющих интерес к традиции карма-мимансы главным образом по эпистемологическим и лингвофилософским, в частности герменевтическим, вопросам, а также в рамках проблематики соотношения буддийской и брахманистской мысли.

Стоит также упомянуть о других персоналиях, относящихся к более раннему периоду. Здесь мы находим исследователей, работы которых также посвящены главным образом вопросам эпистемологии и лингвофилософии, где они, в частности, затрагивают и проблематику карма-мимансы: Бимал Кришна Матилал (1935-1991), Джитендранатх Моханти (1928-2023), Ж.-М. Верпоортен

¹² D'Sa X.F. Śabdaprāmāṇyam in Śābara and Kumārila. Towards a study of the Mīmāṃsā experience of language. Ed. G. Oberhammer. Vol. VII. – Indological Institute University of Vienna, 1980.

¹³ Gächter O. Hermeneutics and Language in Pūrva Mīmāṃsā. A Study in Śābara Bhāṣya. – Motilal Banarsidass Publishers PVT. LTD: Delhi, 1990.

(1938 г.), К. Кунджунни Раджа (1920-2005), К. Поттер (1927-2022), А. Кит (1879-1944), Э. Фраувальнер (1898-1974) и др.

Здесь стоит отдельно отметить выдающегося индийского пандита, санскритолога Г. Джха (1872-1941), благодаря которому был подготовлен перевод ШБ на английский язык в трех томах¹⁴, а также который известен своими другими объемными трудами, касающимися проблематики мимансы, как более позднего, так и раннего периода. Здесь же отметим индийского ученого Сандаля Л. Мохана, осуществившего перевод МС на английский язык¹⁵; также американского лингвиста, санскритолога Ф. Эджертона (1885-1963), которому принадлежат работы, касающиеся лингвофилософских аспектов мимансы, а также перевод позднего трактата Ападевы (Āpadeva, ок. XVII в. н.э.) *Миманса-Ньяя-Пракаша* (Mīmāṃsānyāyaprakāśa, Освещение принципов мимансы)¹⁶.

Анализируя историографический обзор, можно сделать вывод, что, во-первых, миманса, ее философские концепты, в том числе раннего периода, периода МС и ШБ, все больше интересуют современных ученых, во-вторых, этот интерес проявляется в первую очередь к эпистемологической и лингвофилософской проблематике, и, в частности, к вопросам герменевтики.

С точки зрения историко-философского изыскания, исследования концептов мимансы, и преимущественно эпистемологических, часто производятся на основе анализа диспутов между представителями разных традиций, а полемика мимансы с буддийской традицией становится одной из наиболее часто встречающихся тем в исследовательской литературе. В этой области предпочтение отдается взглядам Кумарилы Бхатты и Прабхакары – со стороны мимансы, а с буддийской стороны – мыслителям школы *праманавада*, т.е. Дигнаге и Дхармакирти.

Интерес к изучению карма-мимансы продиктован еще тем, что в современных работах все больше наблюдается тенденция к компаративным исследованиям. Так, например, лингвистическая философия мимансы

¹⁴ *Ganganatha J. Shabara-Bhāṣya*. In three volumes. / Trans. into English by Ganganatha Jha. Vol. I. Adhyayas I-III. – Baroda: Oriental Institute, 1933. – 645 p.; *Ganganatha J. Shabara-Bhāṣya*. In three volumes. / Trans. into English by Ganganatha Jha. Vol. II. Adhyayas IV-VIII. – Baroda: Oriental Institute, 1934. – 730 p.; *Ganganatha J. Shabara-Bhāṣya*. In three volumes. / Trans. into English by Ganganatha Jha. Vol. III. Adhyayas IX-XII. – Baroda: Oriental Institute, 1936. – 1062 p.

¹⁵ *Sandal L. Mohan*. The Mīmāṃsā Sūtras of Jaimini. / Translated by Mohan Lal Sandal. – Allahabad: The Panini Office, 1923.

¹⁶ *Edgerton, F.* Mīmāṃsā Nyāya Prakāśa or Āpadevī: a Treatise on the Mīmāṃsā System by Āpadeva. Transl. into Eng. Franklin Edgerton. – New Haven: Yale University Press, 1929.

становится очень интересным объектом исследования в соотношении с современной западной философией языка¹⁷. А тот факт, что философия языка, проблемы лингвофилософии и сознания являются наиболее актуальными для современных философских изысканий в англоязычном философском сообществе, позволяет объяснить рост более углубленного изучения этой индийской традиции как открывающей новые, оригинальные идеи и концепции.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- Впервые в научный оборот вводятся важнейшие первоисточники традиции мимансы в русском переводе – *Миманса-Сутры* и *Шабара-Бхашья*.

- Исследована теория познания ранней мимансы: 1) проанализирована эпистемологическая доктрина *сватах-праманья* (svataḥ-prāmāṇya); 2) сформулировано новое понимание истинного знания по мимансе, созвучное прагматической установке; 3) предложен принцип «тонкого прагматизма» мимансы.

- Комплексно проанализированы лингвофилософские идеи ранней мимансы, включающие в себя анализ понятия «слова» – *шабды* (śabda), «предложения» – *вакьи* (eka vākya), *шабда-праманы* (śabda-pramāṇa) и концепции безавторства Вед (арауґсеуа).

- Определено важнейшее лингвофилософское понятие *бхавана* (bhāvanā) как порождающей энергии, выраженной в предложении глаголами, выступающими в роли центрального смыслового звена, а также выполняющее в мимансе функцию герменевтического принципа, согласно которому прочтение команд Вед осуществляется с точки зрения их целенаправленности и результативности.

- Определено и описано общее онтологическое основание карма-мимансы, представленное в форме философии действия как системы, фундированной на схеме становления действия (sādhya-siddha). Проиллюстрирован динамический, анти-субстанциалистский и анти-эссенциалистский подход учения карма-мимансы.

Методология исследования.

¹⁷ Например, см.: *Taber J. The theory of the sentence in pūrva-mīmāṃsā and Western philosophy // Journal of Indian Philosophy, Vol. 17, No. 4 (December 1989) – P. 407–430.*

Для решения поставленных задач в основу диссертационного исследования были положены историко-философский метод и метод ситуативной герменевтики Р.В. Псху¹⁸

Историко-философский метод в данном исследовании включает в себя принципы историзма, конкретности рассмотрения, а также главные методы анализа, синтеза и сравнения, а именно, в ходе работы над текстом диссертации применение данного метода выразилось в 1) проработке в санскритском подлиннике первоисточников традиции карма-мимансы, т.е. МС и ШБ, включая перевод данных текстов на русский язык с последующим анализом и обращением особого внимания на аргументацию и способ рассуждений, а также выявление контекстов и мотивов становления философских идей; 2) анализе вторичных источников, исследовательской литературы, энциклопедий и т.д. для интерпретации и синтеза информации с различных точек зрения; 3) критической оценке связей между историей и философией, то есть прояснение и воссоздание исторического контекста, в котором возникало и развивалось учение мимансы, анализ развития ее идей на раннем этапе, их влияние на систему мимансы в дальнейшем; 4) сравнительном историко-философском анализе, иными словами, в сопоставлении идей различных философских традиций и школ классической Индии, включая как брахманистские, так и гетеродоксальные; 5) оценке значимости и актуальности изучения мышления карма-мимансы для общей индологии и истории индийской философии, формулирование перспектив.

Под методом ситуативной герменевтики ее автором понимается комплексное исследование конкретных реалий и феноменов той или иной изучаемой философской культуры, допускающее использование разнообразных методов исследования, если они способствуют достижению более ясного и полного понимания изучаемого предмета. Данный метод вбирает в себя положение о взаимосвязи языка и мышления, принцип методологического анархизма П. Фейерабенда, а также некоторые конкретные черты герменевтических подходов Г. Гадамера и П. Рикера.¹⁹ В частности, методология ситуативной герменевтики используется нами с точки зрения метода философской текстологии. В данном случае ключевым становится изучение

¹⁸ См.: Псху Р.В. Ситуативная герменевтика как историко-философский метод исследования восточных философских текстов: диссертация. – М., 2017. – 289 с. Также см.: Псху Р.В. Перевод восточных философских текстов в контексте историко-философской проблематики – М.: РУДН, 2017 – 212 с.; и Псху Р.В. Философский санскрит и трудности его перевода // Вопросы философии. 2016. № 3 – С. 80–89.

¹⁹ См.: Псху Р.В. Ситуативная герменевтика как историко-философский метод исследования восточных философских текстов: Автореферат – Москва. 2017. – С. 13.

языковых особенностей конкретного философского словаря и их возможного влияния на выстраиваемую в том или ином философском учении картину мира²⁰, а также, добавим, для данного диссертационного исследования, влияния на философские основания мышления той или иной школы. Иначе говоря, при использовании данной методологии легитимизируется особое внимание к языковым особенностям философских текстов.²¹ Язык понимается отнюдь не только с точки зрения грамматики, лексики или иных узко-лингвистических характеристик, но трактуется как способ мировидения, неотделимый от культуры, истории и традиции народа, говорящего и мыслящего на этом языке. Применение данной методологии в нашем исследовании позволило продемонстрировать ту особенность философской традиции карма-мимансы, которая тесно связана с лингвофилософскими аспектами ее текстов и исходит из позиции «вербоцентризма».

Положения, выносимые на защиту.

1. Карма-миманса представляет собой полноценное и уникальное философское учение классической Индии со своими специфичными концепциями, доктринами и понятиями, которое следует охарактеризовать как философия действия (*или* деятельности).

2. Выявлена краеугольная эпистемологическая доктрина мимансы, т.е. *сватах-праманья* (svataḥ-prāmāṇya) – положение о внутренней самодостоверности знания; в ней формулируется эпистемологический реализм данной школы, а также она используется для обоснования авторитетности Вед.

3. Показано, что понимание истинного знания, или истинности, согласно учению мимансы, созвучно прагматической установке в европейской философии; в качестве интерпретации мысли мимансы сформулирован принцип «тонкого прагматизма». В нем понятие истинности интерпретируется с точки зрения полезности и эффективности, им предполагается со-настроенность знания конечной цели, иначе: истинное знание – это знание, соотнесенное с предметом действия.

4. Выявлено общее онтологическое основание карма-мимансы – категориальная пара *садхья-сиддха* (sādhya-siddha), т.е. «подлежащее осуществлению – осуществленное» или «процесс-результат». Оно в мимансе противостоит категориальной объяснительной паре найяиков *дхарма-дхармин* (dharma-dharmin) «свойство-носитель свойств».

²⁰ См.: Псху Р.В. Ситуативная герменевтика как метод философской текстологии: учебник для ВУЗОВ/ Р.В. Псху. – М.: ООО Садра, 2022. – С. 93.

²¹ См.: там же.

5. Сформулирован герменевтический принцип мимансы – *бхавана* (bhāvanā), предполагающий интерпретацию ведийских указаний (побуждений, vidhi) в видах их целенаправленности и результативности; центральным семантическим элементом в них выступает глагол в повелительном наклонении или в оптативе.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проделанная в исследовании реконструкция проясняет статус мимансы как философского учения, определяет ее характер, отличительные особенности в ряду других систем индийской мысли как первой не только в Индии, но и, по-видимому, в мировой мысли философии деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут послужить материалом при разработке лекционных курсов по истории философии, истории индийской философии, а также религиоведения и культурологии, и лечь в основу соответствующих разделов этих курсов. Проведённая работа расширила научное поле исследований индийской философии. Некоторые полученные в диссертации результаты могут также послужить основой для дальнейшего исследования, направленного на изучение учения мимансы в ее исторической перспективе, а также для изучения философии деятельности.

Апробация диссертации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования освещались на научных конференциях в следующих выступлениях автора:

- 1) Доклад Роман Л.Г. «К вопросу об истинности в пурва-мимансе», XLIV Зографские чтения, мая 2023, Санкт-Петербург. Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=vFQoWON3ko0&t=1175s>
- 2) Доклад Роман Л.Г. «К вопросу о фундаментализме Мимансы», Конференция с международным участием «Методологические Аспекты Неэкспериментальных Наук и Философии», 6-10 июля, 2022, Нальчик. Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=fLqtewQusoI&t=29s>
- 3) Доклад Роман Л.Г. «К пониманию бхаваны в пурва-мимансе», XLIII Зографские чтения, май 2022, Санкт-Петербург. Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=1mjrS2HJTp8&t=13s>
- 4) Доклад Роман Л.Г. «Философия языка традиции Мимансы», XXIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2022», 12-22 апреля, 2022, Москва.
- 5) Доклад Роман Л.Г. «Эпистемологический реализм Мимансы», 1-я Международная научная конференция «Дубянские Чтения», 18-20

ноября 2021, Москва. Ссылка:

<https://www.youtube.com/watch?v=qSb3B28fzII&t=960s>

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка, списка аббревиатур и одного приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** описывается исторический контекст формирования миманса-даршаны, ее основные цели и задачи как философского учения. Помимо этого, здесь же обосновывается актуальность темы исследования, дана характеристика степени её разработанности, определены объект и предмет исследования, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту, а также методология исследования.

Глава I диссертационного исследования **«Характеристика исследования. Историографический обзор»** представляет собой общую характеристику имеющихся исследований по карма-мимансе, предложен историографический обзор.

Первый параграф **«Отечественная индология»** включает в себя обзор работ отечественных авторов по теме, т.е. исследования традиции карма-миманса в целом либо ее отдельных аспектов.

Во втором параграфе **«Зарубежная индология»** представлен обзор работ зарубежных исследователей-индологов, касающихся проблематики школы мысли карма-мимансы.

В **Главе II** диссертации, **«Эпистемология мимансы»**, представлен анализ эпистемологических аспектов учения ранней карма-мимансы, реконструированных на основе первоисточников - *Миманса-сутр* и *Шабара-бхашьи*.

Первый параграф **«Общая характеристика теории познания мимансы»** содержит общее представление об учении о *праманах* ранней мимансы со ссылками на *Миманса-сутры* и *Шабара-бхашью*. Здесь представлена целостная характеристика эпистемологии ранней мимансы с определением ее характерных черт реализма, «тонкого прагматизма» и анти-«фундаментализма».

Во втором параграфе **«Эпистемологический реализм. Сватах-праманья (svataḥ-prāmāṇya)»** исследована оригинальная и весьма важная в историческом развитии индийской философии эпистемологическая доктрина *сватах-праманья*

(svataḥ-prāmāṇya). Это доктрина внутренней достоверности или самодостоверности знания (знание само свидетельствует о себе как о знании) в том виде, в каком она впервые формируется в ранних источниках; здесь представлен анализ с точки зрения всех инструментов познания, т.е. *праман*, и, в частности, *шабда-праманы* (знания со слов), а также представлен ее анализ в рамках противопоставления главной соперничавшей доктрине, *паратах-праманья* (parataḥ-prāmāṇya), по которой достоверность знания уясняется не из самого знания.

Третий параграф **«Знание, истинность (prāmāṇya) и принцип «тонкого прагматизма» мимансы»** демонстрирует на основе изложенного в предыдущем параграфе преобразованное представление о характере истинного знания в ранней мимансе. Показывается, что принцип *сватах-праманья* вносит новое понимание в концепцию истинного знания или истинности (prāmāṇya) в рамках учения мимансы. Возникает концептуальное сходство с гораздо позднее развитой в западной философии прагматической установкой. Здесь мы вводим принцип «тонкого прагматизма» мимансы, интерпретирующий понятие истинности с точки зрения полезности и эффективности и предполагающий со-настроенность знания конечной цели, иначе говоря: истинное знание есть знание, соотнесенное с предметом действия. Данный принцип строится на конкретизации в мимансе многоаспектного санскритского понятия *артха* (artha), при которой преодолевается корреспондентский подход к пониманию истины и предлагается акцент на динамике познания: на целевую установку, на эффективность и полезность.

В четвертом параграфе **«Выводы. К вопросу о фундаментализме»** представлены результирующие выводы касательно теории познания в ранней мимансе; в частности, проанализирован вопрос о характере «фундаментализма» мимансы; в заключение выявляется общая тенденция карма-мимансы как стремление уйти от привычного религиозного догматизма.

Глава III диссертации **«Лингвофилософия мимансы»** посвящена наиболее важной части учения пурва-мимансы – учению о *шабда-прамане* (śabda-pramāṇa) – слове как источнике знания. Здесь развёрнуты основные тезисы мимансы, связанные со статусом *шабды*, значением слов, значением предложения; проанализированы важнейшие лингвофилософские термины мимансы, т.е. *бхавана* (bhāvanā) и *анурва* (anurva); выявлена лингвофилософская логика этой школы мысли, конструирующая герменевтические принципы, иначе говоря, принципы интерпретации ведийских предписаний.

Первый параграф **«Характер индийской лингвофилософии»** представляет собой общий обзор характерных черт грамматики (*вьякараны*) классической Индии как тот контекст, в котором формировались положения

мимансы, и оказанное грамматикой на мимансу влияние, что кратко можно обозначить как «онтологизированная» лингвистика, или иначе «вербоцентризм».

Во втором параграфе «Слово (*śabda*; *śabda-pramāṇa*)» представлены основные тезисы мимансы относительно проблематики *шабды*, утверждаемые главным образом в рамках диспута с представителями иных взглядов. Важнейшими тезисами относительно Слова являются, во-первых, тезис о вечности (*nitya*) *шабды*, во-вторых, тезис о врожденной (*autpattika*), априорной связи между *шабдой* и ее значением; а также учение *акртивада* (*ākṛtivāda*), в рамках которого значением слова признается форма класса *акрти* (*ākṛti*). В целом Слово, *шабда* утверждается здесь как единое (*eka*), не имеющее частей (*niravayava*), вечное (*nitya*) Слово. Данные установки являются подкреплением главного тезиса мимансы об отсутствии у Вед автора (*arauṅṣeya*), что является фундаментальным ходом мысли мимансы в ее отстаивании авторитетности Вед.

Третий параграф «Предложение (*eka vākya*)» содержит анализ предложения с точки зрения ранней мимансы. Значением предложения выступает частное, индивидуальное, в отличие от значения Слова, тяготеющего к универсальному; то, что делает предложение предложением в карма-мимансе происходит за счет общего смысла, общей целевой установки (*arthaikatvād*), для достижения которой, во-первых, постулируется необходимость соблюдения трех принципов: *аканкша* (*ākāṅkṣā*), *йогьята* (*yogyatā*), *самнидхи* (*saṁnidhi*), а во-вторых, обозначается центральное семантическое звено, высший смысловой компонент предложения, представленный в виде *бхаваны* (*bhāvanā*). Таким образом, в ранней мимансе утверждается иерархическая структура предложения с обязательным глагольным центральным элементом. Здесь же представлена сравнительная характеристика лингвофилософских воззрений мимансы на предложение и идеи некоторых представителей древнеиндийской лингвистической традиции – *вьякараны*.

В четвертом параграфе «*Бхавана (bhāvanā)* и *анурва (apūrva)*» рассматриваются два важнейших понятия карма-мимансы: *бхавана* (*bhāvanā*) и *анурва* (*apūrva*) с точки зрения МС и ШБ. *Бхавана* – порождающая энергия, выраженная в предложении глаголами, имеющими характеристики казуальности и оптативности, иначе говоря, предписывающими глаголами. *Бхавана* как важнейшая категория мимансы не просто обеспечивает единство смысла-цели (*artha*) предложения, но и с точки зрения философского изыскания выступает посредником между не-языковой и языковой реальностями, иначе говоря, между видимым (*dr̥ṣṭa*) измерением реальности, и невидимым (*adr̥ṣṭa*) измерением; благодаря *бхаване* обеспечивается прорыв для взаимовлияния видимого на невидимое, что, в частности, связано с тем, что *бхавана* оказывается причиной порождения *анурвы* («не-прежнее»); этим вторым понятием обозначается другая важнейшая характеристика реальности по мимансе; оно оригинально встроено в

данную философскую систему и служит обоснованию эффективности ритуальной деятельности. *Бхавана* также предстает уже здесь, в ранней мимансе, оригинальным герменевтическим принципом, в котором предлагается прочтение предписаний Вед в аспекте их целенаправленности и результативности. Веды самодостовверны, Веды не ошибаются, утверждает миманса, противопоставляя свой взгляд теориям конвенционального происхождения языка. Наставления Вед представляют собой предписания к действию, которые должно интерпретировать с точки зрения практической реализации, а не теоретизирования, о чем и говорит принцип *бхаваны*; предписания таким образом не могут выступать утверждениями, которые подвергаются проверке на соотнесение с действительностью, предписания – это *дхарма* (dharma). И здесь карма-миманса применяет свою лингвофилософскую категориальную пару, схватывающую действие, становление. Это *садхья-сиддха* (sādhya-siddha) – «то, что надлежит осуществить – осуществленное», «процесс-результат». Последняя противостоит категориальной паре некоторых других школ *дхарма-дхармин* (dharma-dharmin), «свойство-носитель свойств».

В пятом параграфе «**Лингвофилософские идеи мимансы в ряду других философских школ и направлений**» представлена общая схема того, как идеи лингвофилософского учения мимансы вписываются в общую историко-философскую картину индийской философии, а также частично даны параллели с западной традицией.

Шестой параграф «**Заключение**» содержит обобщающую характеристику лингвофилософии ранней кармы-мимансы.

В **Главе IV** диссертации «**Карма-миманса даршана**» проанализирован вопрос о статусе мимансы как философского учения – даршаны, произведен историко-философский обзор парных идеологем и понятий: *карма-марга* (путь действия, действия) и *джняна-марга* (путь знания), а также определена и описана характеристика карма-мимансы как философии действия с центральной категорией карма – действие, действие.

Первый параграф «**К разъяснению санскритских терминов (даршана и др.)**» представляет собой уточнение некоторых понятий индийской философии, а именно: *даршана* (darśana), *анвикишки* (ānvīkṣikī) в связи с проблемой «философии» в классической Индии и ее соотношения с европейским понятием «философия», а также таких понятий, как *вакья* (vākya), *шабда* (śabda), *артха* (artha) в отношении к практически-ориентированному характеру философии карма-мимансы.

Во втором параграфе «**Статус мимансы как философского учения**» дан историографический обзор обсуждения вопроса о статусе мимансы как

полноценного философского учения с последующим признанием за мимансой данного статуса.

Третий параграф «**Карма-миманса – философия действия**» содержит анализ системы карма-миманса как философии действия и включает в себя два раздела.

Первый раздел третьего параграфа «**Карма-марга и джняна-марга в контексте истории индийской мысли**» представляет собой анализ названных сложных идеологем и понятий *карма-марга* (путь действия) и *джняна-марга* (путь знания), выступающих в индийской философии, как правило, в паре. Особое внимание здесь уделяется разнице подходов к пониманию кармы – действия в различных текстах и традициях (Веды, Упанишады, Бхагавадгита, буддийская традиция, ньяя, адвайта-веданта, вишишта-адвайта-веданта, миманса).

Второй раздел третьего параграфа «**Категория кармы в мимансе**» более подробно разъясняет и описывает категорию «карма» – «действие», в мимансе, представленную здесь как центральная категория этой школы, и являющуюся базисом логики действия, на чем строится все учение мимансы. Описан анти-субстанциалистский подход этой традиции, сделан акцент на ритуальном действии (т.е. действе), что позволяет представить учение мимансы как философию действия и ритуального активизма. Это прослеживается через многие аспекты учения: в дополнение к вышеизложенному в предыдущих главах представлено, как само понятие *дхарма* понимается через логику действия; в отношении *атмана* (*ātman*) – действующего агента с присущими ему желаниями (*kāma*) и усилиями (*prayatna*), по отношению к которому действие не является атрибутом, качеством или свойством, но способом его бытия, отмечается, что учение мимансы можно рассматривать как философию морального активизма, где действие является конструктором реальности, не только видимой (*dr̥ṣṭa*), но и невидимой (*adr̥ṣṭa*).

Таким образом, в заключении данной главы сделан вывод о том, что учение мимансы, основанное на логике действия, реализует себя в качестве практической философии – философии действия – философии ритуального и морального активизма, где действие обладает божественной силой творения.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются основные направления дальнейшей разработки темы.

К диссертации добавлено **приложение**: Перевод с санскрита на русский язык фрагментов *Миманса-сутр* Джаймини и комментария Шабары (*Шабара-бхашья*) (перевод Роман Л.Г.)

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные работы опубликованы в 5 статьях в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ по специальности 5.7.2 (09.00.03) – История философии:

1. **Роман Л.Г.** Эпистемологическая доктрина сватах-праманья мимансы // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4. С. 74–83 (ВАК).

2. **Роман Л.Г.** Бхавана (bhāvanā) как принцип толкования Вед в Мимансе // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке, 2023. № 2 (64). С. 76-85. (ВАК).

3. **Роман Л.Г.** К вопросу об интерпретации праманьи (prāmāṇya) // Вопросы философии. 2023. № 8. С. 189–196. (WoS, ВАК).

4. **Роман Л.Г.**, Путягина В.Н., Данилова Н.Н. Рецензия на монографию «Герхард Оберхаммер: индолог и философ. Часть II» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022;26(2):470-477 (Scopus, ВАК).

5. A.V. Paribok, R.V. Pskhu, G.V. Zashchitina, **L.G. Roman**, N.N. Danilova. Difficulties and Perspectives of Parametrical Conception of Language // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021;25(2):340-348 (Scopus, ВАК).

Прочие публикации по теме диссертации:

1. **Roman L.G.**, Putyagina V.N. Review of the monograph «Gerhard Oberhammer: Indologist and Philosopher. Part II» // (IJAHSS) International Journal of Arts, Humanities & Social Science. Volume 03; Issue no. 05: May, 2022.

2. **Роман Л.Г.** Epistemological Realism of Mimamsa // Индийская философия. Т. I. Избранные труды. / науч. ред. О.П. Вечерина; отв. ред. Р.В. Псху. – Москва: ООО «Садра», 2021. – С. 286 – 297.

3. Псху Р.В., **Роман Л.Г.** К пониманию времени в вишишта-адвайта-веданте. // Восток (Oriens). 2022. № 6. С. 221–231. DOI: 10.31857/S086919080023319-7 (WoS)

4. **Роман Л.Г.** Философия языка традиции Мимансы // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2022. ISBN 978-5-317-06824-0

5. **Роман Л.Г.** Эпистемологический реализм Мимансы // Сборник тезисов. Дубянские чтения. 1-я Международная научная конференция. Москва, 18–20 ноября 2021 г. Москва: Директ-медиа, стр.45-47 – 2021. — С. 45 – 47.